

«...Не кончился бой, длится борьба! О, Лачплесис, помощь несущая тебе!» — это последняя реплика Спидолы перед закрытием занавеса. Лачплесис — народная сила. Спидола — народная красота. Соединившись, они непобедимы. «Огонь и ночь» — одно из самых мудрых и страстных произведений Яна Райниса, написанное им в преддверии революции 1905 года. Роль Спидолы, олицетворяющей красоту и женственность, высокую духовность и мужество, сердца народные и его поющую душу, — один из «пиков» творческого пути выдающегося мастера советской сцены, Героя Социалистического Труда, народной артистки СССР, актрисы Художественного академического театра имени Я. Райниса Лилии Давыдовны Приеде-Берзинь. За исполнение роли Спидолы после гастролей театра в Москве в 1947 году она была удостоена Государственной премии СССР.

«Огонь и ночь» в творческой биографии артистки занимает особое место.

...Это было давно. 17-летняя девчонка с рижской рабочей окраины безмятежно шагала однажды по улице города. Она решительно ничем не отличалась от тысяч таких же девчонок, разве что огромностью глаз да стройностью фигуры.

Девушку остановил неизвестный: «Не согласится ли барышня сыграть в кино?».

Кино? Этот странный, неведомый, волшебный мир?.. О, она, конечно, согласна!

Ее привели на съемку — испуганную, дрожащую, растерянную, но все-таки решившую не отступать. Фильм «Психея» с некоей «восходящей звездой экрана» юной Лилией Берзинь (так по воле мастеров кино Лилия превратилась в Лилиту) был снят, не принеся, однако, ни особой славы, ни особых доходов. И, как считает Лилия Давыдовна, очень хорошо, что он безвозвратно затерялся, не дойдя до наших дней.

Но съемки свели ее с Эдуардом Смильгисом, который выступал в качестве партнера юной дебютантки. И это решило ее судьбу. Смильгис обратил внимание на обаяние и грацию большеглазой девушки. Отметил он и ее отвагу, и ее упорство. Словом, он пригласил ее прийти к нему в театр. Ему показалось, что она как раз подходящий «материал» для его театрального ансамбля, который тогда еще только формировался.

Она пришла в театр. Шагнула в огромный, как ей тогда показалось, пустой партер. Впереди — полутемная неприбранная сцена. И вдруг луч солнца, пробившийся сквозь неплотно задернутое окно, осветил фигуру Эдуарда Смильгиса. Он стоял один, погруженный в глубокое раздумье. Когда наконец он заметил ее, она сделала неуклюжий «книксен».

— А, это ты! Хорошо, что пришла. Начнем работать. Завтра репетиция. Ты будешь играть одну из ведьм в пьесе Райниса «Огонь и ночь».

С тех пор, вот уже 56 лет, Лилия Давыдовна не расстается со сценой этого театра. Сыграла в нем более 300 ролей. Почти каждый вечер выходит она на эти подмостки, каждый раз новая, неповторимая, трепещущая, взволнованная, каждый раз неуверенная в себе. И сколько же истинных открытий совершила она здесь!

А Спидола на всю жизнь осталась ее любимой ролью.

Она никогда не забудет, как во время одних из московских гастролей в момент максимального драматического напряжения спектакля, в момент его апофеоза ей вдруг показалось, что подмостки дрогнули, куда-то уходят из-под ее ног. Что она не артистка, выступающая перед замершим зрительным залом, а вольная птица, летящая высоко над землей... Да, она будет всю жизнь окрылять людей, нести людям жар своего сердца, нести людям счастье.

Мы сидим с Лилией Давыдовной в ее уютной квартире в одном из новых жилых массивов Риги и вместе вспоминаем былые. Со стены смотрят на нас гордые и зовущие, «поющие» глаза Спидолы с портрета художника Гирта Вилкса. Рядом — полотно художника А. Торопина с пометкой «1952». Поражительная, ошеломляющая красота и нежность женщины в черном. Глаза, полные любви, чуть удивленные, чуть печальные, слишком много видевшие, прекрасные глаза Анны Карениной. На обоих портретах — она, Л. Приеде-Берзинь.

— Островский, Чехов, Горький, Толстой... Они помогли мне познать и навек полюбить богатую и щедрую душу русской женщины, —

люди искусства

СВЕТЛЫЙ ДАР

Эльга МАКАРОВА

говорит Лилия Давыдовна, — оценить ее искренность, неподкупность, доброту и открытость, готовность жертвовать собой для других.

Лилия Берзинь, если можно так выразиться, актриса без ампулы. Казалось бы, рожденная для образов поэтических, романтических, трагедийных, она великолепно играет характерные, острокомедийные, гротескные роли. Даже в эпизодах, даже в самых проходных ролях она вычерпывает характер образа до самого дна.

— В театре мелких ролей, оскорбляющих достоинство артиста, нет, — убеждена она, — я бы сказала даже наоборот, что исполнение эпизодических ролей требует особого мастерства, особого искусства перевоплощения. Ведь будучи на сцене всего несколько минут, ты должен поведать людям целую человеческую жизнь, целую судьбу и на ее примере поставить целую проблему.

Она удивительный мастер «эпизодов». Вот, скажем, ее Богаевская в «Варварах», показанных во время последних, прошлогодних московских гастролей театра. Материала, как известно, отпущено ей драматургом не так-то уж много. Но Лилия Берзинь сыграла целую симфонию чувств. Она сыграла тему одиночества, никемности, пустопорожней, бесцельной жизни.

Или последняя роль Лилиты Берзинь — Янковская в пьесе Гунара Приеде «Твое доброе имя». Это одна из трех кумушек, как бы со стороны наблюдающих развитие действия. Но сколько сатирического блеска, сколько умных и тонких жизненных наблюдений использует артистка, создавая образ пустой обывательницы из маленького латвийского города!

Лилиту Берзинь всегда привлекает противоречивость, внутренняя конфликтность характеров, их социально-психологическая суть. Не одноплановая и ее кулачка Марта Пушкар из пьесы Миервалдиса Бирзе «Это был последний день». Нашпигованная филантропическими прописями, она учила сына всегда быть «добрым», а сын стал убийцей, палачом... Как же это произошло? Может быть, и нет на свете добра, пригодного для всех и на все случаи жизни? Может, она сама, Марта, учила сына не тому и не так? Мучительно, теряя временами рассудок, идет Марта к пониманию своих роковых заблуждений через боль растоптанной материнской любви.

Тема материнства, счастливого и особенно несчастного, тема связи и взаимопонимания поколений волнует Лилиту Берзинь постоянно. И в творчестве, и в жизни. Она уверена, что каждое поколение должно пройти путь самостоятельных исканий и находок, накопить свой собственный опыт.

В Театре имени Я. Райниса молодежь составляет теперь большинство труппы. Отличная, талантливая, ум-

ная, красивая молодежь. Хочется, нужно передать ей традиции, опыт, умение. Но как?

Вспоминается такой случай. Как-то во время репетиции она заметила, что одна из молодых артисток никак не может найти правильное решение.

— Послушайте, — сказала ей Л. Берзинь. — Почему бы вам не сделать вот так (последовал показ жеста, интонации).

— Я должна до этого дойти сама, — ответила молодая артистка.

Ну, конечно, сама! Она имеет на это право! Сама, без указующего перста, без подсказок и натаскиваний, без всяких нотаций.

— Это вовсе не значит, однако, что мы имеем право бесстрастно взирать со стороны на то, какими путями идет развитие молодого таланта. Но надо найти тонкий, деликатный, не навязчивый подход к каждому из молодых. Для них, молодых артистов, светлое, всегда окрыляющее, оптимистическое искусство Лилиты Берзинь — вершина всех исканий. Она свет театра, мудрость театра, его душа.

Давно уже ставшая любимцей публики, авторитетным общественным деятелем, она все делает от души, с максимальной отдачей сил. Она и сегодня ведет большую общественную работу — член художественного совета театра, член партбюро, член президиума Комитета защиты мира республики. Трижды кавалер ордена Ленина Лилия Берзинь не позволяет себе работать в полнакала. Каждое дело она доводит до конца, «чтобы не было стыдно поставить свою подпись».

...Сегодня у Лилиты Берзинь — большой день. Со всех концов страны идут телеграммы, поздравления с присвоением ей звания Героя Социалистического Труда. Ее квартира буквально утопает в розах.

— Мне в жизни очень повезло, — говорит она в заключение нашей беседы, — у моей творческой колыбели стоял такой большой художник, как Эдуард Смильгис. Теперь я с радостью работаю с чутким, верящим в актеров и неистощимым, деятельным режиссером Арнольдом Лининым. У меня чудесные партнеры. Разве без их помощи я могла бы достичь каких-либо высот в искусстве? Мысль о том, что моя работа так высоко оценена партией и народом, что она нужна, полезна людям, наполняет сердце радостью и гордостью. Но рядом с этими чувствами живет и вечное мое беспокойство: сумею ли, хватит ли сил, таланта быть достойной той щедрой любви, которая греет мое сердце? Ведь бой не окончен. И моя Спидола еще нужна, еще так много может совершить для духовного роста и нравственной красоты людей моей Родины.

РИГА.

● Народная артистка СССР Л. Приеде-Берзинь.